

Назгуль Ермековна Тлеугабылова

Омская гуманитарная академия, аспирант, Омск, Россия
e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru

Оксана Вячеславовна Попова

Омская гуманитарная академия, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологии, журналистики и массовых коммуникаций, Омск, Россия
e-mail: tischka2001@mail.ru

Способы реализации коммуникативных стратегий Николая Петровича Кирсанова в литературном дискурсе романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева

Аннотация. Данная работа представляет собой попытку исследования коммуникативных стратегий литературного героя произведения И. С. Тургенева «Отцы и дети» Николая Петровича Кирсанова с точки зрения лингвистической прагматики. Объектом исследования стал корпус текстов диалогов литературного героя Николая Петровича Кирсанова с Аркадием Кирсановым, Евгением Базаровым. Предметом исследования являются коммуникативные стратегии Николая Петровича Кирсанова (представителя старшего поколения романа), которые он применяет при разговоре с молодым поколением. Работа посвящена выявлению и описанию коммуникативных стратегий, способов реализации коммуникативных стратегий героя в ситуации диалога между «отцами и детьми» романа.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, речевой акт, Николай Петрович Кирсанов, «Отцы и дети», И. С. Тургенев, литературный дискурс, прагматика.

Nazgul E. Tleugabylova

Omsk Humanitarian Academy, Postgraduate Student, Omsk, Russia
e-mail: nazgul_tleugabilova@mail.ru

Oksana V. Popova

Omsk Humanitarian Academy, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philology, Journalism and Mass Communications, Omsk, Russia
e-mail: tischka2001@mail.ru

Methods of Implementing Communicative Strategies of Nikolai Petrovich Kirsanov in the Literary Discourse of the Novel “Fathers and Sons” by I. S. Turgenev

Abstract. This paper attempts to examine the communicative strategies of Nikolai Petrovich Kirsanov, the literary protagonist of I. S. Turgenev's “Fathers and Sons,” from the perspective of linguistic pragmatics. The object of the study was a corpus of dialogues between Nikolai Petrovich Kirsanov's literary protagonist and Arkady Kirsanov and Yevgeny Bazarov. The subject of the study is the communicative strategies of Nikolai Petrovich Kirsanov (a representative of the older generation in the novel), which he uses when talking to the younger generation. The paper is devoted to identifying and describing the communicative strategies and the ways in which the protagonist implements these communicative strategies in the dialogue between the “fathers and sons” of the novel.

Keywords: communicative strategy, speech act, Nikolai Petrovich Kirsanov, “Fathers and Sons”, I. S. Turgenev, literary discourse, pragmatics.

Введение (Introduction)

Актуальность анализа коммуникативных стратегий в рамках лингвистической прагматики обусловлена тем, что эти стратегии представляют собой фундаментальные эле-

менты коммуникативного процесса. Выбор определенной коммуникативной стратегии и методов ее реализации оказывает существенное влияние на исход общения. Прагматические исследования коммуникативных стратегий вклю-

чают анализ как языковых, так и внеязыковых факторов, влияющих на эффективность коммуникации.

В настоящей статье представлены результаты исследований в сфере теоретической и практической прагматики лингвистики. Полученные данные могут послужить основой для последующих научных изысканий в области когнитивной лингвистики, социолингвистики, аксиологии, лингвокультурологии, литературоведения и других смежных дисциплин.

Целью данной статьи является детальный анализ, а также систематизация коммуникативных стратегий, используемых Н. П. Кирсановым в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети». Особое внимание уделяется изучению способов реализации стратегий в контексте межпоколенческого дискурса.

Методы (Methods)

Методологической основой исследования служит дискурсивный анализ, позволяющий выявить ключевые риторические приемы и стратегии, применяемые Кирсановым для аргументации своих взглядов и убеждения оппонента.

Лингвистический анализ художественных текстов предполагает детальное изучение лексико-семантических, синтаксических и прагматических аспектов речи персонажей, что позволяет выявить их риторические тактики, стилистические предпочтения и интенции. Анализ также охватывает изучение диалогических структур, жанровых конвенций и интертекстуальных связей, что способствует более глубокому пониманию коммуникативных намерений и стратегий, применяемых в рамках художественного дискурса.

Многомодальный анализ позволяет исследовать коммуникативные процессы с применением комплексного подхода, включающего анализ не только вербальных данных, но и невербальных сигналов, таких как мимика, жесты, интонационные характеристики речи, направление взгляда, моторика и др. Такой подход способствует получению более детального и всестороннего понимания коммуникативного взаимодействия.

Вышеперечисленные методы применяются комбинированно для более глубокого анализа коммуникативных стратегий и их применения в различных контекстах.

Литературный обзор (Literature Review)

Анализ художественного дискурса всё чаще фокусируется на коммуникативных стратегиях авторов, их целях и используемых средствах. Исследователи, такие как Л. М. Кольцова [1], Н. С. Болотнова [2], О. А. и Т. А. Мельничук [3], А. А. Асланова [4], предлагают различные подходы к определению и классификации этих стратегий — от анализа пунктуации автора до выявления концептов, воздействующих на аудиторию. Данные работы демонстрируют многогранность подходов к изучению авторских коммуникативных стратегий в художественной литературе, различные направления анализа и классификации авторских стратегий в художественных текстах.

Нет однозначной трактовки понятий «коммуникативная стратегия», «речевая стратегия»: М. Л. Макаров стратегию речевой коммуникации называет коммуникативной и рассматривает ее следующим образом: «цепь решений говоря-

щего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [5, с. 137–138]. Т. А. ван Дейк также применяет словосочетание «коммуникативная стратегия», считая ее «некой общей инструкцией для каждой конкретной ситуации интерпретации» [6, с. 274]. Употребляется и термин «речевая стратегия» — «планируемый процесс речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов, а также реализация плана в процессе общения» [7, с. 252].

Мы понимаем коммуникативную стратегию как общий план коммуникации с определенными целями, реализующийся как вербально, так и невербально (паралингвистически) в том или ином дискурсе, а речевая стратегия — это коммуникативная стратегия, которая реализуется непосредственно в речи (устной, письменной).

В научном понимании отсутствует также единое определение терминов «литературный дискурс» и «художественный дискурс». Существующие подходы варьируются от широкого понимания художественного дискурса как процесса коммуникации, регулируемого языковыми, социальными и культурными факторами (включая совокупность произведений автора или эпохи) [8, с. 1123], до узкого, рассматривающего его как часть эстетического дискурса [9, с. 103]. Некоторые исследователи фокусируются на эстетическом дискурсе как предмете анализа [10, с. 13], другие применяют прагмасемантический подход [11, с. 5], Л. А. Манерко предлагает применять при анализе дискурса художественных текстов термин «дискурс художественного произведения» [12, с. 112], В. В. Фещенко считает, что художественный дискурс — это дискурс искусства [13, с. 30].

На сегодняшний день исследование художественного дискурса представляет собой многообразие теоретических и практических перспектив.

Мы считаем, что литературный дискурс, дискурс художественной литературы, является элементом художественного дискурса, дискурса искусства. Литературный дискурс — динамический процесс и результат погружения в мир произведения, где «формируются и функционируют значения художественного высказывания» [11, с. 5]. В настоящей работе нас интересует прагматическая составляющая литературного дискурса.

Итак, мы анализируем коммуникативные стратегии героя художественного (литературного) произведения, которые реализуются в литературном дискурсе.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В ходе анализа текстов диалогов при встрече Николая Петровича Кирсанова с Аркадием Кирсановым и Евгением Базаровым мы определили, что Н. П. Кирсанов реализует две коммуникативные стратегии.

I. Кооперативная, неконфронтационная, стратегия сотрудничества: **стратегия проявления родительской заботы, любви**, которая реализуется вербально и невербально при общении с сыном Аркадием Кирсановым.

Невербально:

1. Через действие, движения корпуса, направление и стремительность взгляда: Николай Петрович вскочил

и устремил глаза вдоль дороги. Показался тарантас, запряженный тройкой ямских лошадей; в тарантасе мелькнул окольш студентской фуражки, знакомый очерк дорогого лица... [14, с. 11]

Глаголы вскочил («быстро встать, подняться» [15, с. 77]), *устремил* («направить, обратить быстро и сосредоточенно» [15, с. 749]) показывают стремление поскорее увидеть сына, передают душевное состояние волнения, ожидания, надежды на скорую встречу с дорогим сыном.

2. **Через интонацию, силу голоса, стремительность и быстроту действия, жесты:** — Аркаша! Аркаша! — закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками... Несколько мгновений спустя его губы уже *прильнули* к безбородой, запыленной и загорелой щеке молодого кандидата [14, с. 11].

Глаголы закричал («издать крик, испустить громкие, резкие звуки» [15, с. 170]), побежал («движение в один прием и в одном направлении» [15, с. 32]), словосочетание глагола и существительного замахал руками (махать «подавать знак, сигнал, призывать» [15, с. 286]) передают переполнившие его сильную радость, взволнованность, чувство долгожданной встречи с сыном. Словосочетание несколько мгновений (миг «очень короткий промежуток времени» [15, с. 294]) показывает стремительность, быстроту движений при встрече, что демонстрирует желание поскорее встретиться, увидеть сына; глагол *прильнули* («нежно прижаться к кому, чему-л.» [15, с. 514]) — проявление родительских чувств, нежности, умиления, растроганности.

3. **Через действия, улыбку, повторы действий, проксемику:** — Дай же отряхнуться, папаша, — говорил несколько сплюм от дороги, но звонким юношеским голосом Аркадий, весело отвечая на отцовские ласки, — я тебя всего запачкаю.

— Ничего, ничего, — твердил, *умиленно улыбаясь*, Николай Петрович и *раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто*. — Покажи-ка себя, покажи-ка, — прибавил он, *отдвигаясь, и тотчас же пошел торопливыми шагами* к постоялому двору, приговаривая: «Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее» [14, с. 11–12].

Наречие *умиленно* («быть растрогану» [16, с. 451]), деепричастие *улыбаясь* («улыбкой выражать свое расположение к кому-чему-н.» [15, с. 783]), сочетание *раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто* (отряхнул пальто сына, свое от дорожной пыли — проявление заботы, внимания), деепричастие *отдвигаясь* показывают, что общение коммуникантов происходило на близком расстоянии как общение самых близких людей. Выражение *и тотчас же пошел торопливыми шагами* (тотчас «сейчас, немедля» [16, с. 386]; *торопливыми шагами*, см. *торопливый человек «слишком скорый»* [16, с. 384]) раскрывает растроганность чувств отца, огромную радость от встречи с сыном, проявление родительской любви, заботы, умиления, радости; демонстрирует человека, спешащего предоставить дорогому сыну возможность быстро доехать до отчего дома, отдохнуть с дороги.

Вербально:

1. **Речевой акт оклика** по уменьшительно-ласкательному имени: — *Аркаша! Аркаша!* — закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками... [14, с. 11].

2. **Косвенный речевой акт умиления:** — Ничего, ничего, — твердил, умиленно улыбаясь, Николай Петрович и раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто [14, с. 11].

3. **Речевой акт восхищения:** — Покажи-ка себя, покажи-ка, — прибавил он, отдвигаясь [14, с. 12].

4. **Речевой акт распоряжения:** ...и тотчас же пошел торопливыми шагами к постоялому двору, приговаривая: «Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее» [14, с. 12].

II. Кооперативные, неконфронтационные, стратегии сотрудничества: **стратегия стремления найти общий язык с приятелем сына, стратегия самопрезентации радушного хозяина и представителя передового дворянства**, которые реализуются при общении с Евгением Базаровым, приятелем сына. Проявляются невербально и вербально.

Невербально:

1. **Через стремительность движения, проявление инициативы, первый шаг навстречу, приближение к собеседнику, сокращение дистанции и силу рукопожатия:** Николай Петрович *быстро обернулся и, подойдя* к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вылезшему из тарантаса, *крепко стиснул его обнаженную красную руку*, которую тот не сразу ему подал [14, с. 12].

Словосочетание *быстро обернулся* (быстрый «скоро перемещающийся в пространстве» [15, с. 45], обернулся «поворнуть в какую-н. сторону» [15, с. 357]), деепричастие *подойдя* («идя, приблизиться к кому-, чему-либо» [15, с. 462]), словосочетание *крепко стиснул* («сдвинуть, сжать» [15, с. 673]) передают быструю, стремительную энергию Николая Петровича, потомственного дворянина, человека старшего поколения, позиционирующего себя как современного, передового человека, не взирающего на сословные, социальные различия, показывающего, что он не стар, что бодр, полон сил, надежд, рад гостю.

Вербально:

1. **Речевой акт проявления радости и благодарности; косвенный речевой акт приглашения; косвенный речевой акт вопроса:**

— Папаша, — сказал он, — позоволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас.

— *Душевно рад*, — начал он, — и благодарен за доброе намерение посетить нас; *надеюсь... позовольте узнать* ваше имя и отчество? [14, с. 12]

2. **Косвенный речевой акт приглашения; речевой акт проявления любезности, уважительного обращения к собеседнику:**

— Евгений Васильев, — отвечал Базаров ленивым, но мужественным голосом и, отвернув воротник балахона, показал Николаю Петровичу все свое лицо. Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвета, оно ожидалось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум.

— *Надеюсь, любезнейший Евгений Васильевич*, что вы не соскучитесь у нас, — продолжал Николай Петрович.

Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку. Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа [14, с. 12].

Употребление в обращении прилагательного в превосходной степени любезнейший и формулы «имя + отчество» Евгений Васильич, а также вы-формы по отношению к человеку, который по социальному положению, возрасту, сословию отличен от Н. П. Кирсанова, подчеркивает линию поведения Николая Петровича как человека современных взглядов.

Заключение (Conclusion)

Определены следующие стратегии Николая Петровича Кирсанова, которые он применяет в общении с молодым поколением:

- общая коммуникативная линия поведения: кооперативная, неконфронтационная, стратегия сотрудничества;
- две частные коммуникативные стратегии: с Аркадием, сыном, реализуется стратегия проявления родительской заботы, любви; с Базаровым, приятелем сына, — стратегия стремления найти общий язык, стратегия самопрезентации радушного хозяина и представителя передового дворянства.

Формы реализации коммуникативных стратегий: вербальная и невербальная.

Невербальная реализация происходит посредством таких паралингвистических элементов, как кинесика, мими-

ка, язык жестов, эмоции, проксемика, интонация, быстрая, стремительность движения, направление движений, сила голоса и взгляда, социальная дистанция, сила рукопожатия.

Вербальная реализация коммуникативных стратегий осуществляется с помощью речевых актов: оклик, умиление, восхищение, распоряжение — при общении с сыном; проявление радости и благодарности; проявление любезности, уважительного обращения к собеседнику — при общении с приятелем сына; приглашение, вопрос — при коммуникации с сыном приятеля.

Перспектива исследования прагматики стратегий речевого поведения в фокусе коммуникации разных поколений видится следующая:

1. Сравнительный анализ коммуникативных стратегий Н. П. Кирсанова со стратегиями других персонажей литературного произведения того времени и персонажей нынешнего литературного дискурса, собеседников интернет-дискурса современности. Это позволит выявить изменения в обществе, культуре, этикете, стиле общения между разными поколениями предыдущих эпох и нынешнего времени.

2. На основе выявленных стратегий видится возможным разработать рекомендации для родителей и педагогов по эффективному взаимодействию с молодым поколением, учитывая современные реалии и вызовы.

1. Кольцова Л. М. Художественный текст через призму авторской пунктуации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2007. 49 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2007. 521 с.
3. Мельничук О. А., Мельничук Т. А. Стратегии художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1 (034). С. 125–135.
4. Асланова А. А. Коммуникативные стратегии художественного дискурса Айрис Мердок : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2015. 25 с.
5. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1998. 200 с.
6. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.
7. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
8. Евпраксина М. Д. Художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике // Вестник науки. 2024. № 6 (75), т. 3. С. 1118–1123.
9. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. № 7. С. 98–123.
10. Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса. М. : Буки Веди, 2016. 172 с.
11. Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 210 с.
12. Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22 : Теория перевода. 2013. № 1. С. 100–118.
13. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1 (56). С. 16–35. DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00001
14. Тургенев И. С. Отцы и дети. М. : Эксмо, 2023. 224 с.
15. Большой толковый словарь русского языка : 170 тыс. слов и словосочетаний : новая современная редакция. М. : Хит-книга, 2021. 816 с.
16. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля : в 4 ч. М. : Типографія Т. Рись, 1866. Ч. 4. 712 с.